

Орбита Лизиса, система Кристоф, Сектор Саварин.

"Валькирия-2929" прорвалась через поле обломков, при этом ее толстая броня защитила ее от мусора засорявшего орбиту Лизиса. Сержант-клон Кано почувствовал, как у него затряслись поджилки, когда боевой корабль, умело управляемый пилотом, прокладывал себе путь к месту высадки.

"Желтая готовность, сержант" - объявил их пилот с позывным Ястреб по внутренней связи.

Кано поднял голову. Беллоу стоял рядом с ним в переполненном десантном отсеке, его невозможно было бы отличить от других, если бы не раскраска его боевой брони и идентификационный номер. Кано взглянул на значки HUD, установленные сбоку от главного дисплея, чтобы в последнюю минуту вновь подсчитать численность личного состава, по их сигналам транспондера и идентификационным номерам взвода.

"Хорошо, спасибо" - ответил он Ястребу, прежде чем отправиться к месту расположения своего взвода. "Мы готовы, Беллоу?"

Беллоу положил свою винтовку DC-15A на правый наплечник и сказал: "Так точно сэр. Все оружие в порядке и готово, и все уже в скафандрах. Нам пришлось заменить один комплект брони, который был неправильно запечатан, но у нас был готовый запасной".

Кано кивнул ему и снова осмотрел десантный отсек – на этот раз без использования HUD. Один солдат кивнул ему, и он ответил на это тем же. И как раз в этот момент он был вынужден схватиться руками за ручки сверху, поскольку Валькирию сильно затрясло.

"Птички выпущены, ребята" - крикнул Одд Болл на командирской частоте. Мы будем стараться держать их подальше от вас ребята! Удачи!"

Он услышал, как с визгом истребитель пронесся мимо их правого борта, но этот звук продолжался недолго, так как Ястреб отправил их корабль в крутое пике. Взрывы звучали где-то сверху корабля, когда 7-й летный отряд и дроиды-стервятники вступили в бой среди обломков. Однако это означало, что сепы опустили свои собственные щиты, чтобы выпустить своих "стервятников".

"Жнец" это "Валькирия" - услышал Кано голос Ястреба по общему каналу и в голосе их пилота прозвучала тревога. "Вы слышите?"

"Жнец на связи, Валькирия".

"Жнец мы долго не продержимся" - сказал пилот, а Кано нервно оглянулся, когда еще одна дрожь сотрясла боевой корабль. "Я повторяю, мы долго не продержимся, нужно действовать сейчас".

Их пришлось начать действовать до того, как системы противокорабельной обороны были полностью подавлены.

Он вернулся на коммуникационный канал своего взвода, где его встретило ожидаемое количество нервной болтовни. А ожидаемое количество потому что даже клоны нервничают. С помощью своих шлемов они могут разговаривать друг с другом незаметно. Иногда странно шутят, чтобы разрядить напряжение, иногда говорят про бессмысленные пустяки, просто

чтобы отвлечь свои мысли. Иногда Кано задавался вопросом, что бы подумали об этом их генералы-джедаи, если бы знали, что их люди разговаривают за их спинами, порой стоя в паре метров от них.

Однако Кано знал, что генералу Скайуокеру все равно. Иногда он даже присоединялся к веселью.

В тот момент, когда на канале появился значок с именем Кано, все разговоры стихли. Несмотря на то, что перестрелка становилась все дальше и дальше, их лица напряглись, а нервы напряглись, когда они приготовились к открытию огня системами ближнего боя "Барышника".

Но огня не было.

"Ястреб вывел их из крутого захода на посадку, включив репульсоры "Валькирии" и включив двигатели, чтобы преобразовать инерцию в стремительное пикирование прямо к их цели. Сенсоры показали, что они нырнули под лучевые щиты линкора.

"Мы приближаемся к цели сержант, прикажи своим парням держаться крепче!" - сказал Ястреб одновременно давая команду артиллеристам.

На борту каждого боевого корабля, а валькирия была не одним кораблем такого типа участвующим в операции, мигнули красным индикаторы режима ожидания, и пальцы артиллеристов приготовились нажать на спусковой крючок. Над их головами лязгнули пусковые установки, когда в них загрузили новую пару ракет. Был короткий момент, когда Кано мог слышать только собственное искусственно спокойное сердцебиение, эхом отдающееся в шлеме.

Четырехконтурные бронебойные ракеты вылетели из-под каждого крыла, как пылающие метеоры. Восемь из них взорвались врезавшись в броню – вскоре за ними последовали еще две тяжелые ударные ракеты... и на этом все не закончилось.

Ракеты врезались в цели, цели уже развороченные предыдущими ударами, подобно удару грома. Был произведен второй залп, затем третий, а затем четвертый. Когда, наконец, отработали последние снаряды, корпус "Барышника" был основательно разорван, отслаиваясь, как сломанная кость, обнажая его уязвимые органы.

Установленные на подбородке турели боевых кораблей открыли огонь, поднимая пыль и дым и кося боевых дроидов, высыпавших из проломов. Заработали турели кораблей вгрызаясь в истонченную обшивку усиленную композитными балками, открывая проходы, через которые вскоре смогут проникнуть абордажники.

Вскоре системы активной обороны были подавлены, и корабли республики переместились на оптимальные для высадки векторы.

Первый боевой корабль приземлился, высадив свои войска, прежде чем взлететь, как раз вовремя, чтобы следующий боевой корабль подлетел и занял его место. Валькирия 2929 была третьей, и приземлившись она распахнула свои десантные люки.

"Двигаемся, двигаемся, двигаемся!"

Кано, не обращая внимания на звука выстрелов спрыгнул с боевого корабля, и запустил свой грейферный трос – на конце которого был магнитный крюк, который прикреплёлся к

металлическому корпусу линкора, - и спустился вниз. На поверхности уже были дроиды, и хотя многие из них были уничтожены кораблями поддержки, но как всегда и бывало с дроидами, их количество казалось бесконечным. Десятки его братьев уже были подстрелены, и их неподвижные тела волочились по космосу на тросах прикрепленных к линкору..

Сержант-клон крикнул, ударившись о землю, и с глухим стуком активировал свои магнитные ботинки. Кано с помощью проклятий поднял на ноги выживших членов своего взвода, прежде чем повести их в ад состоящий из дыма, лазеров и смертоносной шрапнели на поиски огневых позиций. Приближались новые боевые корабли, вой их репульсорных двигателей был едва слышен на фоне воя уже покидающих их кораблей, и еще сотни людей в белых доспехах "упали" на поверхность корабля, как смертоносный снег.

Перестрелка продолжалась несколько минут, пока взводы методично продвигались к проломам, перебираясь от укрытия к укрытию, используя клубы раскаленных добела газов, чтобы скрыть свое приближение. Красные и синие бластерные разряды беспорядочно свистели в пустоте - но с учетом поддерживающих их боевых кораблей их победа была почти гарантирована.

Отделение Бумера добралось до проломов первыми, закрепив свои захваты на выступе, прежде чем спуститься по канату в проломы. Отделение Кано прибыло следующим, и сержант перегнулся через выступ, чтобы понаблюдать за ситуацией внизу, но визуальное ничего не смог определить из-за выходящих газов. Все, что увидел Кано, - это биосигналы команды внизу, и это было все, что ему было нужно.

Закрепите захваты, привяжите тросы, отключите магнитные ботинки и прыгайте.

Поток пара ударил в его визор, отчего экран покрылся трещинами, но при этом сохранил свою работоспособность. Опустившись на безопасное для приземления расстояние, он перерезал кабель и упал на ноги. Один солдат с роторной пушкой уже обеспечил им плацдарм, скосив целую роту боевых дроидов в дальнем конце коридора.

"Сколько у нас здесь отделений, Бумер?" - спросил Кано, проверяя индикаторы присутствующих рядом солдат.

Бумер повернулся, чтобы посмотреть на него, а затем на последних солдат, спускающихся из зияющей дыры над ними: "Три отделения, может быть, два".

"Беллоу, это Кано" - вышел на связь Кано. "Как меня слышно и что с высадкой?"

"Громко и четко" - ответил Беллоу. "И мы нашли другой способ проникнуть внутрь".

"Всем отделениям, назвать себя!" - приказал он.

Сержанты-клоны откликались один за другим. Кано насчитал четырнадцать голосов. Что означало, что два отделения не справились.

Он выдохнул и сказал: "Рота "Водопад", найдите пленников. Рота "Каскад" - вы со мной, мы должны добраться до мозгов корабля!"

По металлическому полу застучали сапоги, когда отделения Кано двинулись по коридору со всей скоростью, какую позволяли их боевые доспехи. Поскольку атмосфера корабля быстро ухудшалась, а системы искусственной гравитации выходили из строя, солдаты начали

продвигаться скользящими десятиметровыми прыжками - их подготовка и их инстинкты взяли над ними верх, и им стало казаться, что они всю жизнь жили в условиях низкой гравитации.

Они подошли к перекрестку, определив по панели управления, свое точное местоположение и сориентировавшись. Группа Кано разделилась на две части, начав заливать коридоры бластерным огнем. Технар же тем временем подключился к панели управления и начал ее взламывать.

Полминуты спустя солдат передал нужные данные и отделения снова двинулись в путь.

Кано посмотрел на встроенное хронографическое табло на своем HUD - с момента начала высадки прошло всего тринадцать минут.

✱

"Это бесполезно, адмирал" - сказал лейтенант Клев покачивая головой, при этом покраснев от смущения. "Мы снова и снова калибровали сканеры, но, похоже, мы никак не можем заставить их работать".

Юларен сердито посмотрел на него: "Это неприемлемо, лейтенант. Мы не смогли обнаружить Барышник, который был всего в трехстах тысячах километров от нас - расстояние, с которым даже наши пассивные сканеры должны легко справиться. Не говоря уже о том, что они ошибочно приняли поле обломков за кольцо астероидов. Найдите проблему и устраните ее. "

"Дело не в программном обеспечении, сэр". Клев сглотнул. "Я попросил нескольких наших техников провести диагностику, и они ничего не нашли. Должно быть, во всем виновата битва, которая была неделю назад.; "Пионер" ушел не без царапин. Если хотите, я могу отправить наверх несколько человек с дроидами - посмотрим, смогут ли они разобраться".

В зоне активных боевых действий? Маловероятно.

Юларен воздержался от непрофессионального ответа. Из-за неисправности сенсорных систем они были практически слепы - нет, хуже, чем слепы. У них были откровенные галлюцинации. Ни одному обнаружению или наблюдению нельзя было доверять без минимального визуального подтверждения, и это даже не включало системы наведения Пионера.

"В этом нет необходимости" - смирился Юларен. "Выясните степень повреждения. Я хочу знать, пострадали ли наши системы управления огнем. Сделайте все возможное, чтобы устранить любые проблемы, которые вы сможете выявить, не прибегая к отправке ремонтников на внешнюю обшивку.

"Будет сделано, сэр" - произнес резко кивнув лейтенант Клев, вытягиваясь по стойке смирно, прежде чем броситься обратно к местам для экипажа.

Когда адмирал переключил с него свое внимание, он заметил "Триумфатор" и два его крейсера сопровождения всего в нескольких сотнях километров впереди, за главным обзорным иллюминатором мостика. Два военных корабля вышли на геосинхронную орбиту с планетой внизу, затеняя промышленный сектор и бушующее внизу сражение. Однако это означало, что они также быстро приближались к продолжающимся космическим боям между флотом "Железное копьё" адмирала Вурца и недавно выявленной орбитальной блокадой сепаратистов адмирала Тониса.

Если системы наведения "Пионера" также окажутся поврежденными, то у Юларена не

останется иного выбора, кроме как уйти. Он уже потерял два корабля и их опытные команды, он не мог рисковать безопасностью еще одного.

Юларену пришлось задуматься, сложилась бы ли катастрофическая Первая битва за Кристофсис как-то иначе, если бы он был на мостике "Решительного" а не решил сопровождать генерала Скайуокера в спасательной операции. Возможно, он бы смог распознать обманчиво простую стратегию врага, пока не стало слишком поздно, если бы он там был, а не Оби-Ван Кеноби, занявший его место.

У адмирала было много мыслей о роли джедаев в Великой армии Республики, и не все из них были цензурными. Юларен считал себя счастливым; хотя они с Энакином Скайуокером не всегда сходились во взглядах, он был спокоен поняв, что, хотя стратегии джедаев часто были агрессивными, они подкреплялись выдающейся доблестью и острой тактической проницательностью. Эти черты в сочетании с доверием, которое он и его люди испытывали друг к другу, сделали генерала Скайуокера опасной силой на земле. Так было со многими джедаями.

Но это не относилось к сражениям в космосе. Чтобы вести космические сражения, требовалось мышление определенного типа, а у джедаев – при всем их знаменитом терпении и дипломатичности – все с этим было не очень. Их тактика часто была в лучшем случае элементарной, а в худшем – совершенно некомпетентной. Было только несколько исключений, о которых знал Юларен.

Одним из этих исключений был Оби-Ван Кеноби. Немало информации о его тактических подвигах распространялась по военным каналам, а некоторые даже попали в учебники подготовки офицеров флота.

Если уважаемый генерал-джедай со всем своим мистическим ясновидением не мог заранее увидеть ловушку, возникал вопрос, сможет ли простой адмирал, пусть и профессионально подготовленный. Не помогло и то, что недавно придуманная тактика Боевой Гидры была совершенно новой, насколько он знал.

Отбросив "Что, если", Юларен начал готовить отчет Адмиралтейству, в котором говорилось о вопиющих слабостях Венатора, на которые щедрой рукой указал их враг. Единственный способ улучшить его положение – это если Республиканская разведка сможет раскрыть, с кем именно он имел дело.

"Сэр адмирал!" – крикнул лейтенант Клев. "Тут такое!"

Юларен обернулся: "Где ваша субординация, лейтенант!"

"И-извините, сэр!" Клев трясущимися руками что-то понажимал на своей консоли. "Н-Наши сенсоры фиксируют массовый выброс Кроно излучения на окраине системы! Эйври, ты это видишь?"

Другой офицер наклонился, чтобы перепроверить: "Похоже, огромный объект возвращается в реальное пространство. Я прямо сейчас связываюсь с "Триумфатором", сэр!"

"Может быть, это еще один случай неисправности сенсора?" – спросил Юларен.

"Наши сенсоры сбиты с конфигурации, сэр, а не не работают" – настаивал лейтенант Клев.

"Кроно излучение однозначно присутствует – если показания завышаются, значит, корабль не

такой большой, как сообщалось. Если же они занижены..."

Юларен нервно погладил усы – это был жест беспокойства, от которого он не смог удержаться.

"Триумфатор" сообщает то же самое, сэр" - сллбщил лейтенант Эйври нервно посмотрев на него. "Величина совпадает.... но наши сенсоры неисправны. Мы получили информацию только от одного сенсора, но у них работают сотни. Достоверно известно, что это вражеский флот".

Юларену потребовалась всего секунда, чтобы отреагировать. "Организуйте связь с "Неукротимым" и "Небом Корусанта", ожидайте приказов, объявить красную тревогу! Всему персоналу занять боевые посты! Эйври, соедини меня с адмиралом Вурцем, сейчас же!"

"Между нами и ним целая куча Щедрых, сэр..." - справедливо заметил лейтенант Эйври, но это не сделало Юларена менее разгневанным: "Я не знаю, как много я могу сделать..."

"Тогда делай, что можешь" - сказал Юларен с трудом сдержавшись от откровенного рычания.

Теперь замигали приглушенные красные сигнальные огни, в Боевой рубке и по всему кораблю слабо завывал сигнал тревоги.

"Получен доклад о визуальном контакте!" - доложил офицер-клон, "Относительный пеленг ноль-девять-девять, дальность-дальность... примерно в миллионе километров отсюда!"

"Поточнее?"

Клон скорчил гримасу и произнес: "Это лучшее, что наши дальномеры могут сделать прямо сейчас, сэр".

Адмиралу Юларену потребовалось короткое мгновение, чтобы расслабиться, прежде чем собраться с духом для действий. Он прошел по мостику к правому борту, пристально глядя в транспаристилловый иллюминатор. Внизу был флот адмирала Вурца. Вдалеке Юларен обнаружил сотни черных теней, скользящих на фоне звезд.

"Объедините данные с "Небом Корусанта", " - приказал он. Пусть они ИДЕНТИФИЦИРУЮТ эти корабли".

Сейчас было не время паниковать. У них было время. Хотя эти корабли могли быть только подкреплением сепаратистов, они также приняли странное решение выйти из гиперпространства на расстоянии миллиона километров – далеко за пределами досягаемости любых обычных лазерных батарей или даже ракетных систем. Во-первых, они должны были избежать попадания в ловушку между двумя вражескими флотами...

Мелькнула фиолетовая полоса, прорезающая бездну с таким ускорением, что Юларен мог моргнуть и не заметить ее. Он не понимал, что произошло, пока его внимание не привлекло тусклое свечение слева от него. Адмирал обернулся и увидел объятый пламенем "Триумфатор".

Каким бы не был этот снаряд, он пробил пассивные щиты и броню крейсера, проделав зияющую дыру в носу мостика "Триумфатора". Юларена затошнило, когда он понял, что может видеть корабль генерала Куна насквозь – он смог увидеть газовый гигант Эродсис с другой стороны. Одно только количество переданной кинетической энергии заставило "Триумфатор" пошатнуться, сломав итак уже поврежденную опорную конструкцию и уничтожив мостик одним обезглавливающим ударом.

В рубке "Пионера" воцарилась тишина.

Что, черт возьми, это было – новый тип оружия, разработанный сепаратистами!? Юларен не смог назвать ни одной системы вооружения в арсенале Республики, которая могла бы стрелять с такой скоростью или на такое расстояние – существующей или разрабатываемой. Если бы сепаратисты теперь будут превосходить их по дальности в каждом бою... это была мысль с ужасающими последствиями.

На краткий миг Юларен отчаянно уцепился за надежду, что эта новая система вооружения медленно перезаряжается, чтобы компенсировать свою мощь, – но эта надежда быстро развеялась, когда флот сепаратистов выпустил три новых фиолетовых полосы в быстрой последовательности. Один из них просвистел прямо мимо обзорного экрана "Пионера", оставив после себя слабое фиолетовое остаточное изображение; другой задел нос "Неукротимого", оторвав кусок его ангарных шлюзов и обнажив истребители внутри; а последний врезался прямо в атмосферу планеты, и образовавшийся воздушный взрыв создал облако, достаточно большое, чтобы его можно было увидеть с низкой орбиты.

"По крайней мере, эта штука не очень точная" – пробормотал кто-то.

"Трудно прицелиться" – скромно поправил другой офицер. "По "Триумфатору" было нанесено довольно точное попадание".

"Маневр уклонения!" – скомандовал Юларен. "Подведите нас ближе к планете! Вражеский флот индефицирован!?"

Лейтенант Клев ударил по консоли, выругался и вскочил на ноги: "Это весь Второй флот Конфедерации! Идентифицированы три "Барышника", четырнадцать "Отступников", тридцать "Щедрых", два эсминец "Провидение", четыре авианосца "Провидение", пятьдесят пять ракетных фрегатов "Люпус" и сто два крейсера класса "Алмаз". Флагманский корабль – дредноут "Провидение" ... доступ к реестру..."

Это флот вторжения – откуда вообще мог прибыть флот такого размера? Его поразила мысль – Джеонозис – Джеонозис уже пал? Тогда что насчет Камино?

"Совпадение найдено!" – объявил Клев. "Это "Восходящее Небо", личный флагман генерала Сев'ранс Танн!"

Это имя немедленно вызвало тревогу у адмирала. Юларен начал быстро вспоминать то, что он узнал ранее о Сев'ранс Танн в базе данных Великой Армии; она принадлежала к неопознанному виду разумных и была единственным генералом сепаратистов, которому удалось достичь Центральных Миров, нанеся удар по Сарапину в своей первой кампании. Широко распространено мнение, что полное уничтожение оперативной группы "Белые кирасы" под командованием генерала-джедая Шен-Джона в Ботанском космосе было делом ее рук.

Чрезвычайно опасна. Вступайте в бой с чрезмерной осторожностью и только с превосходящими силами.

"У нас есть связь с тыловым командным пунктом генерала Кеноби, сэр-адмирал!" – сказал лейтенант Эйври. "Они транслируют связь адмиралу Вурцу – это наш лучший способ обойти помехи".

"Очень хорошо" – ответил Юларен с наигранным спокойствием. Проинформируй их о текущей

ситуации и посоветуй немедленно отступить. Я хочу получить оперативную информацию об освобождении пленных, и свяжите меня с генералом Скайуокером и генералом Куном".

"Эвакуация идет как запланировано, сэр!" - доложил клон. "Аккламатор выдвинулся на позицию, чтобы начать эвакуацию. Заключенные были найдены здоровыми и невредимыми".

Это заслуживало бы вдоха облегчения, если бы ситуация в целом не была такой ужасной.

"У нас есть связь!" - выкрикнул Эйври чуть не швырнув наушники от радости, но все же одумался вовремя. "Я имею в виду - к нам смог подключиться адмирал Вурц, сэр. Голограмма не так уж хороша, но звук хороший".

"Перенаправьте его на мою консоль управления" - строго сказал адмирал.

"Сию минуту, сэр".

Бестелесная фигура адмирала Вурца мерцала перед Юлареном, части его тела искривлялись и фрагментировались. Но, как упомянул офицер связи, важно было то, что они могли общаться.

"Юларен, рад тебя видеть" - серьезно сказал Вурц. "Послушай: мы отступаем. Сепаратисты застали нас врасплох, и наша позиция несостоятельна".

"Не могу не согласиться" - произнес Юларен.

"Срочно выводите наши наземные войска и отходи к Жару через Мон Газзу. Тебе придется пройти через пространство сепаратистов, но Танн заблокировала нас с юга, так что у нас просто нет выбора" - произнесла голограмма Вурца, которая подернулась после очередного попадания в его корабль. "Я уже в ловушке, так что не пытайся спорить".

Юларен с трудом сглотнул и спросил: "Как?"

Он смог разглядеть горькую улыбку, несмотря на ужасную связь. "Танн удерживает позицию и стреляет в меня из своего нового оружия, так что я собираюсь сократить дистанцию между нами. Если повезет, она отступит, чтобы не попадать под ответный огонь наших орудий - не смотри на меня так, Юларен. Я не намерен в ближайшее время заканчивать свою службу Республике".

"Куда ты собираешься отступать?" - обеспокоенно спросил Юларен. "Любой вектор отступления должен будет проходить через пространство сепаратистов, а поскольку я направляюсь на Жару, то у тебя не так уж много вариантов".

"Манда - оплот Республики, расположенный на противоположном конце Торгового пути Манда. Я могу закрепиться там и отступить в пространство ботанов и хаттов, если дела пойдут совсем плохо" - объяснил адмирал Вурц. "Я возьму "Переговорщика" и "Спокойствие", чтобы увлечь сепаратистов за собой. Танн нацелилась на "Триумфатор" и "Первопроходца" в первую очередь, так что ясно, что она охотится за джедаями - а это значит, что побег джедаев имеет первостепенное значение. Ты меня слышишь?"

"Я все понял" - сказал вздохнув Юларен. "Желаю удачи, адмирал".

"И тебе того же".

Связь прервалась. Юларен некоторое время стоял, наблюдая, как флот Железного Копья

разворачивается и устремляется ко Второму флоту Конфедерации. Еще одна фиолетовая полоса вырвалась из темноты, пронзив другой крейсер, словно световой меч.

"Спускайте наши десантные корабли на поверхность" - приказал он. И доставьте мне Скайуокера!"

✱

"Не обращай внимания на это, Кикс" - сказал Аппо дежурному врачу. "Мы не знаем, сколько еще нам здесь осталось".

Аппо выглянул из-за укрытия завода, разрушенное строение позади него превратилось в полевой госпиталь специального назначения. Командир клонов достал свой планшет с данными, чтобы проверить поступающее количество пострадавших, наблюдая за раненым солдатом, сидящим на перевернутом механизме, пока медик латал его кровоостанавливающим спреем.

"С тобой все будет в порядке, Инс?" - спросил он.

"Всего лишь немного шрапнели, сэр" - ответил усмехнувшись Инс. "Ничего такого, с чем любой из нас не смог бы справиться".

Раздался звон, когда Кикс поднял окровавленную руку, роняя крошечные зазубренные осколки на поднос.

Говорили, что пластоидная броня - лучшее, что можно купить за кредиты, и относительно короткий список идентификационных номеров на его планшете мог подтвердить это. Она не была идеальной - все еще оставались стыки и пробелы, - но она выполняла свою работу и сохранила их в живых. Эппо снова просмотрел отчет; незначительные потери для битвы, решил он.

Хотя ощущалось все совсем по другому.

Кикс проверил уровень жидкости в гипоспрее, постучав по баллончику: "В любом случае, у нас последняя партия бакты, сэр. Честно говоря, мы должны заканчивать - как долго, по-твоему, генерал собирается заставлять нас здесь торчать?"

"Пойду спрошу" - проворчал Аппо, вставая.

Как только он вышел наружу, датчики его шлема внезапно запищали.

"Всем в укрытие!" - крикнул он, отпрыгивая назад и толкая Кикса на землю, как раз в тот момент, когда что-то рухнуло на улицу позади них.

Мощный взрыв потряс здание, затем еще один. Сверху посыпались обломки.

"Думаете, это еще один наводчик, сэр?" - простонал Кикс вновь поднимаясь на ноги.

"... Да".

501-й быстро отбил районы оставленные наступающей армии дроидов, рассредоточившись в поисках выживших, одновременно нанося зондирующие удары по тылам противника. Все, что они нашли, были взорванные дроиды и почерневшая броня - и два трупа джедаев, изуродованные до неузнаваемости, как будто их растерзал дикий зверь. Если у дикого

животного были световые мечи, то потому, что раны были слишком прижженными и чистыми для чего-либо другого. Похоже, сепаратисты нашли нового ручного монстра.

Сепы явно намерены захватить промышленный сектор, потому что существующей инфраструктуре практически не был нанесен ущерб. Однако это не мешало им периодически обстреливать позиции 501-го, а если точнее то это происходило всякий раз, когда патруль дроидов замечал их и успевал доложить о них, до своего уничтожения. Это означало, что, несмотря на отсутствие глобальной битвы, времени на передышку не было – они должны были продолжать двигаться, иначе они вообще не вырвутся из постоянных боев и обстрелов.

Несмотря на гудящую голову, Аппо поспешно схватил винтовку и выбежал на улицу, обойдя возникшую воронку. Его встретили обгоревшие здания и разрушенное шоссе, промышленные шестеренки войны заменила сама война. Для похорон не было ни времени, ни места – к тому же это вообще было не для клонов, – поэтому найденных мертвецов раздели и бросили в угол комплекса, предварительно отсканировав запястья на предмет идентификационных кодов, а их доспехи разобрали на запчасти.

Двух джедаев, которых они нашли, бросили в погребальный костер – а их световые мечи так и не были найдены.

"Коммандер" - окликнул его офицер связи с их временного командного пункта. "Сто один-ноль-четвертая" сообщает, что восемьдесят процентов выживших эвакуированы. Они советуют готовиться к эвакуации".

"Я поговорю с генералом" - пообещал Аппо.

Он обнаружил генерала-джедая Скайуокера, который уже был на открытом месте и с почти с яростью уничтожал последних боевых дроидов из патруля. Несмотря на катастрофическую нехватку выживших, генерал Скайуокер настаивал на продвижении вперед, расширяя линии 501-го полка далеко за пределы их предполагаемой оперативной зоны, что сам Аппо Дэйр считал безрассудным поведением. Все, что они находили, - это новые тела.

Но так действовала армия дроидов. Когда они маршировали, они были стеной, шеренга за шеренгой, с синхронным ритмом, от которого мурашки бежали по коже. Даже самые натренированные солдаты-клоны Великой армии не могли сравниться с этим. Точность дроидов была холодной, бездумной и неумолимой. Они были запрограммированы на базовом уровне стрелять на поражение, не брать пленных и уничтожать все на своем пути.

Он словно были расческой с тонкими зубьями. Аппо ярко представлял себе колонны дроидов, марширующих по улицам и зачищающих каждое здание квартал за кварталом все формы жизни и вытесняющих все сопротивление на открытое пространство, чтобы расстрелять их.

"Генерал" - отдал честь Аппо.

"Коммандер" - произнес в ответ Скайуокер, деактивируя свой меч. "Что у тебя есть для меня?"

"У нас заканчиваются припасы, и люди устали, сэр" - сказал ему Аппо. "Генерал Кун уже дал зеленый свет на эвакуацию".

"Все ли пехотинцы эвакуированы?"

"По оценкам сто один-ноль-четвертой, примерно восемьдесят процентов, генерал" - доложил он. Нам лучше поторопиться, сэр. Будет плохо, если сепы решат развернуться и поймают нас

во время эвакуации."

Генерал Скайуокер крепче сжал рукоятку своего светового меча, и у него заходили желваки. Джедай посмотрел на пустынные улицы и переулки – местное население давным-давно покинуло это место, и с тех пор никто из них не видел живого кристофсисанца... ни разу. Хотя мертвых они видели много. Очень много.

"Мы прочесали пятнадцатый сектор в поисках выживших?" - спросил Скайуокер.

Аппо взглянул на карту на своем дисплее. Сектор 15 находился прямо на границе их операционного поля, и это был один из последних районов, которые они не обследовали с земли. Он вздохнул... – генерал все еще надеялся, что есть выжившие.

"Нет" – просто ответил он, зная, что никакие доводы – даже разумные – не разубедят генерала Скайуокера, если он твердо решил что-то предпринять.

"Авиационный контроль, это генерал Скайуокер" - произнес генерал-джедай постучав по своему комлинку. "Приготовьтесь к полной эвакуации в пятнадцатом секторе, сейчас передаю координаты".

"Принято, генерал" - ответил авиационный контроль. "Высылаю эвакуационные корабли".

Скайуокер обернулся и кивнул ему: "Мы перегруппируемся в Пятнадцатом секторе, как насчет этого?"

Вы издеваетесь надо мной? Вы уже вызвали эвакуацию оттуда. Я имею в виду, это рискованнее, чем мне хотелось бы, но это не значит, что мы не сможем это сделать.

"Звучит заманчиво, сэр" - вежливо сказал Аппо. "Я подготовлю людей".

Командир клонов развернулся на каблуках и отправился обратно на базу, переключившись на общий канал и передав координаты по комлинку своего шлема. Схема улиц, ведущих в район, появилась на дисплее шлема каждого солдата. Оказавшись в пределах видимости командного пункта, Аппо жестами подал сигнал к началу движения. Ему не нужно было этого делать, со всеми их технологиями связи, но было полезно взять это в привычку на случай, если их экраны потемнеют.

"Я организовал нам эвакуацию, ребята" - сказал он им. Но это немного в стороне, в Пятнадцатом секторе. Генерал хочет перед этим провести наземную зачистку этого места, поэтому все взводы уже начали выдвигаться. Вы же не хотите быть последними?"

"Серьезно?" - пожаловался солдат. "Мы уже предварительно просканировали место и не обнаружили никаких биосигналов солдат. Что плохого в том, чтобы эвакуироваться прямо отсюда?"

"Вынужден согласиться, сэр" - сказал другой, "нашим людям из Семнадцатого дивизиона придется проделать долгий путь до того места, а такое продолжительное движение откроет нас для артиллерийских корректировщиков".

"Некоторые ребята слишком травмированы" - произнес Кикс. "Я могу наложить шины, но некоторым действительно плохо. Я делаю все, что в моих силах, но не могу согнуть ногу. О чем, черт возьми, вообще думают?"

"Тогда грузи их на шестиноги – мы никого не оставим" - сказал Аппо, Мы наконец-то выбираемся отсюда, так что собирайтесь и выдвигаемся. И побереги дыхание для марша".

"У меня только от мысли об этом болят ноги".

"Заткнись и возьми свой бластер, Инс. Давай двигаться дальше".

Они передвигались по небольшим переулкам и внутри зданий, используя взаимосвязанные нефтеперерабатывающие заводы и фабрики, чтобы избежать обнаружения с воздуха. Его фильтры ночного видения включились, когда Аппо последовал за развевающимися одеждами Скайюокера в темноту, вглядываясь в хаос творящийся внутри. Цепи и кабели свисали с потолка – то, к чему они когда-то были прикреплены, исчезло – а огромные массивы трубопроводов просто бездействовали.

Его внимание привлек мигающий огонек, но датчик не предупредил его о нем заранее. Не ловушка – в любом случае, ее не должно было быть, они уже просканировали это место – это был просто кристалл, преломляющий тонкий луч солнечного света. Множество кристаллов, на самом деле, они походили на кучу пылающих звезд.

Аппо не отрывал глаз от значков на боковой панели своего HUD, проверяя, нет ли отставших во взводе. Снаружи топал АТ-ТЕ, заполненный ранеными. Они были открытой мишенью для любого, кто их увидит, но это было лучшее, что у них было. Группа разведчиков шла вплотную к тылу дроидов, высматривая любые неожиданности.

Кикс подбежал прямо за ним вместе с раненым солдатом, который ковылял с винтовкой в роли костыля.

"Ты мог бы прокатиться" - прокомментировал Аппо.

"Что? С телами. Я не хочу чувствовать себя более мертвым, чем я уже есть" - пошутил Инс.

Аппо улыбнулся из-под шлема: "По-моему, ты выглядишь бодрым.... хочешь, я подержу твою рацию?"

"Ты только что сказал, что я выгляжу бодро!" - простонал он.

Потребовалось полчаса марша, чтобы добраться до места назначения. Первые подразделения, которые прибыли раньше них, уже проводили предварительную проверку, демонстративно используя портативные сканеры, несмотря на то, что те были встроены в их шлемы.

"Как я и сказал..." - проворчал солдат, "...здесь никого нет. Эй, мы можем получить расчетное время... О..."

"Что за "О"?"

"Черт возьми, генералу это не понравится. Передаю координаты – мы нашли джедая".

На HUD Аппо выползла серия цифр.

"Генерал Скайюокер" - он немедленно переключился на открытую связь. "Мы нашли джедая".

Скайюокер заметно ускорил шаг. "Жив?"

"Жив?" - передал сообщение Аппо.

"Нет" - был дан ответ Аппо.

"Нет, сэр" - сообщил уже он генералу.

"Доставьте меня туда" - в голосе генерала послышалась хрипотца.

Сначала они нашли темно-бордовые бронированные тела пехотинцев, или то, что от них осталось. Им просто нужно было пройти по следам вивисектированных трупов, чтобы найти склад, где укрылся отряд пехотинцев. Здание, о котором шла речь, было островом в море останков боевых дроидов, но двери все равно были выбиты взрывом.

Внутри было еще больше трупов. Некоторые с отверстиями от бластера, но большинство пострадали от лазерных мечей. Судя по тому, как падали тела, их было несколько. Это была последняя битва. Командир сепаратистов охотился именно на джедаев, понял Аппо. Он видел одну и ту же сцену уже три раза - охотник на джедаев действовал максимально эффективным образом.

"Там, наверху, сэр".

Аппо поднял голову, включив фонарик.

"Святой крифф" - пробормотал Кикс. "Это... вау".

"Да" - согласился Инс. "Это и вправду поражает".

Это был джедай. Его руки и ноги свисали с потолка на цепях, прикрепленные к искалеченному туловищу перекрученными стержнями арматуры, как будто преступник случайно расчленил их и поспешно попытался снова соединить. Голова с удлинённым черепом свисала вниз головой с крюка в черепе, разорванная на шее, с широко открытыми глазами, а с его губ стекала вязкая черная кровь.

Аппо узнал джедая по стратегическому брифингу.

Генерал Скайуокер хранил молчание.

"Кто-нибудь из вас нашел его световой меч?" - тихо спросил Аппо.

В этом не было необходимости, поскольку он говорил по внутренней связи - Скайуокер не мог его слышать, но он инстинктивно прошептал эти слова.

"Светового меча нет, сэр" - сказал солдат, обнаруживший тело. "Я думаю, это тот же убийца. Этот настоящий псих".

Все три джедая, которых они нашли до сих пор, были найдены в разной степени опозоренными. Один был распят на стене, другой повешен на фонарном столбе, а этот был... Тот, кто это сделал, либо потратил все свое время, создавая гротескные изображения частей тела, либо знал, что кто-то обязательно придет искать джедаев, и хотел отправить определенное сообщение.

Аппо выключил свой фонарик: "Достань тело оттуда".

"Сию минуту, сэр".

"Э-э-э, командер" - голос Инса был необычно робким. Не могли бы вы передать генералу, что

мы получили сообщение от адмирала? Это срочно".

<http://tl.rulate.ru/book/101282/3562391>